

На правах рукописи

НОС АЛЕКСЕЙ ИГОРЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ставрополь – 2004

Работа выполнена в Ставропольском государственном университете

Научный руководитель

**доктор философских наук, профессор
Гундарь Ольга Николаевна**

Официальные оппоненты:

**доктор политических наук, профессор
Зелетдинова Эльвира Анваровна**

**доктор философских наук, профессор
Штайн Клара Эрновна**

Ведущая организация

**Кабардино-Балкарский
государственный университет**

Защита состоится 8 февраля 2005 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Автореферат разослан 6 января 2005 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Г.Д. Гриценко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

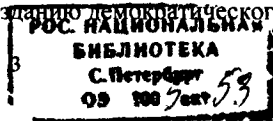
Актуальность исследования обусловлена масштабными трансформациями, происходящими в последние десятилетия во всех сторонах общественной жизни: политике, экономике, культуре, коммуникации, – связанными с динамичным развитием информационных технологий, формированием единого информационного пространства, распространением сети Интернет и технических средств, обеспечивающих постоянный широкий доступ к информационно-коммуникативным каналам. Все вместе это способствует возрастанию значения информации, коммуникации и, в особенности, политической коммуникации в современном мире.

В совокупности названные изменения предопределяют целый ряд преобразований, характеризующихся видоизменением элементов политической системы. Актуальность исследования данной темы обусловлена изменениями структуры политической системы общества, в которой меняется место политической коммуникации. В политической системе появляются новые нетипичные политические акторы – регионы, транснациональные корпорации, наднациональные объединения граждан, международные террористические и экстремистские организации; изменяется роль традиционных политических институтов – государства, партий, профсоюзов, церкви; появляются новые формы политической борьбы и способы политического влияния. Соответственно в политической системе происходит усложнение и преобразование схемы политической коммуникации, становится иным ее значение.

Изменения политической коммуникации в современной России, вовлечение в политический процесс все большего количества участников явились условиями трансформации роли политической коммуникации в политическом процессе.

В современном российском обществе происходит сращивание сфер массовой информации и политики, обусловленное высоким значением масс-медиа как мощного инструмента политического воздействия. Эволюция информационно-коммуникативной сферы создает благоприятные условия для демократизации общества.

Процесс демократизации сопряжен со значительными изменениями в динамике политического процесса, болезненными трансформациями в экономической и социальной сфере. Совокупность этих факторов ставит Россию в особые условия, когда возрастает вероятность появления нетипичных для предшествующего опыта кризисов, способных существенно замедлить или даже аннулировать сделанные шаги на пути к созданию демократического общества.

Все это актуализирует исследование политической коммуникации.

Степень разработанности проблемы. Исследования феномена политической коммуникации тесно связаны с теорией политических систем. В данном направлении существуют следующие классические подходы: системный Т.Парсонса; функционалистский, разработанный Д.Истоном; структурно-функционалистский Г.Алмонда; кибернетический К.Дойча. Для данного диссертационного исследования особое значение имеют выводы Д.Истона, Г.Алмонда, К.Дойча, описывающих политическую систему с позиций рассмотрения процессов взаимодействия политических институтов, социальной среды и центров принятия решений.

К.Дойч был первым, кто обосновал информационно-кибернетическую природу политической системы. Он рассматривал ее как сложную совокупность информационных потоков и коммуникативных связей, определяемых уровнями тех или иных политических агентов, исполняемыми ими ролями, решаемыми задачами, особенностями процессов переработки, передачи и хранения цепи сообщений, а также другими причинами и факторами. На основе этого подхода исследования политической системы были продолжены Ю.Хабермасом, Г. Гадамером, Н.Луманом.

Одной из главных проблем современного научного знания о политической коммуникации является определение ее места и значения в политической системе. С точки зрения классических концепций политическая коммуникация является функцией политической системы, то есть ее свойством. С учетом интенсивного развития информационно-коммуникативных технологий, трансформаций политической сферы, вызванных глобальными процессами, политическая коммуникация начинает пониматься в качестве самостоятельного явления: не как функция, а как процесс. Последовательным приверженцем этой теории является профессор МГУ А.И.Соловьев.

Политическая коммуникация в науке понимается как способ достижения согласия между индивидами, а также управляющими и управляемыми (Р.-Ж.Шварценберг), как способ развертывания логической последовательности политических событий (Н.В.Анохина, О.А.Маканова), как весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе (Л.Пай), как часть массовой коммуникации (П.Лазарсфельд). Для описания механизма политической коммуникации используются следующие коммуникативные модели: «линейная» (А.И.Соловьев), «интерактивная» (В.М.Березин, Г.Г.Почепцов) и «трансакционная» (Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П.Садохин).

В работе использованы определения политической культуры как совокупности духовных явлений (С.Верба, Д.Дивайн, Ю.Краснов); как проявления нормативных требований (С.Вайт) и как матрицы поведения человека (М.Даглас, Дж.Плейно); как стиля политической деятельности человека (И.Шапиро, П.Шапан, В.Розенбаум) и политического дискурса – системы использования языка, объединенной наличием общих установок индивидуальных стратегий восприятия и интерпретации действительности (М.Фуко, А.А.Ворожбитова, К.Э.Штайн, Н.Л.Лейдерман); как стимула к постоянной переналадке картины мира в индивидуальном сознании (Г.Гасанов); как способа систематизации, гармонизации и интеграции политического пространства (Е.Шейгал).

Для данной работы существенное значение имеют модели, характеризующие политическую коммуникацию как способ организации отношений по вертикали – между управляющими и управляемыми (Ж.-М.Коттрэ, К.Сайне); как совокупность информационных процессов в сетевом обществе (М.Кастельс, Б.Макнайр); как «сферическое» распространение информации от лидеров к массам (Н.П.Шелекасова). Для раскрытия особенностей политической коммуникации в современном российском обществе, определения ее важнейших агентов, существенное значение имеют научные труды Э.А.Зелетдиновой.

В диссертации значительное внимание уделяется исследованию способов распространения информации в обществе, изучению эффективности как массовых (Э.Тоффлер, П.Лазарсфельд, Г.Лассуэлл, М.Маклюэн, У.Липпман и др.), так и неформальных (Р.Кнапп, А.В.Облонский, Б.А.Грушин, А.Ковлер, Д.В.Ольшанский) каналов коммуникации. Связанную с этой темой проблему манипуляции сознанием изучали Г.Шиллер, С.Паркинсон, Г.Тард, Г.Лебон, В.Паккард, Д.Уотсон, Э.Фромм, К.Лоренц, С.Г. Кара-Мурза, Е.Л.Доценко.

Особое внимание в исследовании уделяется роли средств массовой информации в политическом пространстве общества. Этой проблеме посвящены исследования Ф.Сиберта, У.Шрамма, Т.Питерсона, П.Бурдьё, Я.Н.Засурского, В.В.Ворошилова, Е.П.Прохорова, С.Г.Корконосенко, М.Н.Грачева, Т.В.Мусиенко.

В работе предпринята попытка проанализировать изменения, происходящие в процессе политической коммуникации под воздействием глобальных процессов. Феномен глобализации в современной науке определяют как процесс политической, экономической и культурной интеграции государств и регионов (Т.Фридман, А.Гилпин, В.Межуев, А.Уткин). Используются философские модели процесса глобализации: «уплотнения», «сжатия» (Р. Робертсон,

В.Кувалдин), «свертывания» (П.Тейар де Шарден), «капучино» (Г.Дилигенский), интернационализации (В.Михеев), регионализации (А.Володин, Н.Косолапов, Г.Широков), взаимосвязанности центростремительных и центробежных процессов (К.Зегберс), «глокализации» (Ж.Питерс). Информационно-коммуникативная парадигма глобализации обосновывается в трудах М.А.Чешкова, В.И.Самохваловой.

В данном диссертационном исследовании значительное внимание уделяется проблеме мифологизации и виртуализации политической жизни. В науке феномен мифа рассматривался и как социально-философское явление (Э.Кассирер, С.Московичи, А.Ф.Лосев, М.Мамардашвили, А.Потебня, А.Гулыга), и как предмет аналитической психологии (К.Г.Юнг), и с точки зрения этнографии, истории, социальной психологии, филологии, (Дж.Фрезер, М.Элиаде, М.Малерб, К.Леви-Стросс, Л.Леви-Брюль, Дж.Кэмбелл, Р.Барт). Для изучения политической коммуникации особое значение имеют положения о природе мифа, разработанные Л.Войтасиком, Б.Малиновским, А.Цуладзе, А.Кольевым.

Объектом исследования является коммуникация в политическом пространстве современного общества в условиях глобализации.

Предметом диссертационного исследования является содержание и функции политической коммуникации в современной России.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить особенности политической коммуникации в условиях трансформации российского общества.

В связи с поставленной целью обозначены **задачи исследования**:

- уточнить понятие политической коммуникации в политическом пространстве современного общества;
- определить место политической коммуникации в политической системе России;
- раскрыть роль политической коммуникации в политическом процессе;
- выявить природу современной политической коммуникации в условиях глобализации;
- рассмотреть роль акторов политической коммуникации в современной России;
- определить функциональные изменения политической коммуникации на современном этапе трансформации российского общества.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В ходе работы использовались следующие подходы: исторический, бихевиористский, синергетический, компаративный. При подготовке диссертации были привлечены по-

ложения о природе и структуре коммуникации, разработанные исследователями в области политологии, социологии, филологии, журналистики, психологии и других отраслей знания.

В основу исследования были положены теории политической системы Т.Парсонса, информационно-кибернетической природы политической системы К.Дойча, коммуникативных процессов в политической системе Н.Лумана, Ю.Хабермаса, Г.Гадамера.

Важную роль в решении поставленных задач сыграло использование системного подхода, что позволило описать объект как системное целое с точки зрения его структуры, элементов, функций и целей. Применение функционального и институционального подходов дало возможность рассматривать политическую коммуникацию в современном обществе как процесс передачи политической информации и средство достижения политического консенсуса, а также как центральный пункт политики, ее основной смысл.

Научная новизна исследования может быть отражена в следующем:

- конкретизировано понятие политической коммуникации;
- уточнены роль и место политической коммуникации в политическом пространстве в условиях глобализации;
- доказано, что политическая коммуникация может рассматриваться как составляющая и политической системы общества, и политического процесса;
- выявлены изменения политической коммуникации, происходящие под воздействием трансформационных преобразований в российском обществе;
- определено изменение роли основных акторов политической коммуникации и доказано ведущее значение средств массовой информации в политическом процессе;
- выявлено новое содержание функций политической коммуникации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ современных теорий коммуникации позволяет сделать вывод о том, что политическая коммуникация имеет двойственную природу: является составляющей политической системы и политического процесса. Традиционные взгляды на сущность политической коммуникации определяют ее «вписанность» в политическую систему как технического средства, обеспечивающего циркуляцию информации между элементами системы и способствующего установлению согласия между этими элементами. В условиях трансформации по-

литической системы под влиянием глобальных процессов роль политической коммуникации усложняется. Политическая коммуникация становится особым процессом трансляции политической информации, который обеспечивает устойчивость контактов и связей, необходимых различным политическим акторам для выполнения своих политических ролей и функций.

2. В условиях глобализации политическая коммуникация в политических системах осуществляется уже не только по вертикали – от управляющих к управляемым. С распространением демократизации возрастает роль горизонтального уровня политической коммуникации, увеличивается количество разнонаправленных векторов политических коммуникативных потоков. Происходит дезинтеграция коммуникативных отношений между государством и обществом. Возрастающее значение горизонтального уровня политической коммуникации и организация ее структуры по принципу сети способствуют дальнейшему рассогласованию информационных сообщений между государством и обществом. Формируется особый статус политической коммуникации в политической системе как условия и источника репродуцирования политических отношений.

3. Изменения политической коммуникации в трансформирующемся российском обществе характеризуются утверждением новой формы организации власти в России – медиакратии. Индикаторами происходящих преобразований признаются: медиатизация политики, персонализация политических субъектов, виртуализация политики. В условиях медиакратии происходит изменение принципов легитимации власти в российском обществе, усиление значения харизматического, иррационального типа политического господства.

4. Политическая модернизация ведет к изменению роли субъектов политической коммуникации: государство теряет позицию гегемона в политической коммуникации, значительно возрастает роль иных акторов, число которых увеличивается. В этой сложной системе современной политической коммуникации ключевым актором могут быть признаны средства массовой информации. В условиях модернизации российского общества СМИ из технического средства легитимации власти трансформировались в институт политической коммуникации, оказывающий существенное влияние на политическое пространство.

5. В транзитивном обществе контроль над распределяемой информацией, манипуляция общественным сознанием становятся важным средством насильственного достижения поставленной политической цели. Это предопределяет возрастающее значение манипулятивной функции политической коммуни-

кации, формирующей общественное мнение. Как следствие происходит функциональная трансформация средств массовой информации в качестве ведущего актора политической коммуникации. Изменяются основополагающие функции СМИ в политической системе: информационная, политической социализации, критики и контроля, конструктивная, мобилизационная, инновационная.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ряд положений и выводов диссертации позволяют уточнить политологические парадигмы, понятийный аппарат политической науки; вносят вклад в дальнейшую разработку концепции политической коммуникации и могут быть использованы при исследовании динамики политической системы и политических процессов в современной России. Результаты исследования создают предпосылки для более детального изучения места и значения коммуникативных процессов в политике.

Практическая значимость исследования состоит в обобщении и концептуализации эмпирического и аналитического материала, что позволяет формировать целостное представление о коммуникации в политической системе и особенностях ее в России. Основные положения диссертации могут быть использованы для совершенствования деятельности органов государственной власти по информационному обеспечению своей работы, средствами массовой информации при формировании своей информационной политики; при разработке учебных курсов и спецкурсов по политологии и политической социологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях общим объемом более 1 п.л.

Основные идеи диссертационного исследования были апробированы на международной научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития глобальных, национальных и региональных СМИ» (Махачкала, 2004); научно-практической Интернет-конференции «Социальная трансформация российского общества и проблемы транзитологии» (Ставрополь, 2004); региональных научно-методических конференциях «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2002, 2003, 2004).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения, библиографического списка использованной литературы. Общий объем работы 174 страницы машинописного текста. В библиографическом списке использованной литературы 180 источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяются научная новизна работы, основные положения, выносимые на защиту, теоретико-методологические основы исследования, указываются теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация, объем и структура.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения политической коммуникации в условиях глобализации», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению понятия политической коммуникации в политическом пространстве современного общества, а также уточнению места политической коммуникации в политической системе и ее роли в политическом процессе.

В первом параграфе «Основные концепции исследования коммуникации в политической системе» показана эволюция научных представлений о значении коммуникации в политической сфере, осуществлен анализ основных подходов к определению феномена политической коммуникации, уточнены понятие политической коммуникации и ее место в политической системе.

Термин «коммуникация» в самом общем виде означает передачу сообщений от одной стороны к другой. Политическая коммуникация выступает социально-информационным полем политики. Она представляет собой процесс передачи и обмена политической информацией, который структурирует политическую деятельность. Политическая коммуникация имеет не одностороннюю направленность от власти к массам, а включает в себя весь диапазон коммуникативных процессов в обществе. Политическая коммуникация может осуществляться через властные институты, политические партии, общественные движения, средства массовой информации и неформальные контакты.

С точки зрения кибернетического подхода источником политического процесса является получение системой информации об актуальных потребностях общества на «входе», а итогом – выработка политических решений и действий на «выходе», обновляющих и изменяющих политическую систему.

Этот упорядоченный «круговорот» информации предопределяет существование информационного поля политики как условия возникновения политического процесса. В свою очередь, это детерминирует существование особой подсистемы и специфического процесса – коммуникации, – определяющих формирование информационных полей, осуществление политической власти, выработку и проведение в жизнь определенной политики.

Описанная подсистема осуществляет «двойственную» функцию «внутренней» связи между элементами политической системы и «внешнего» ее взаимодействия с другими социальными подсистемами. Политическая коммуникация включает в себя следующие компоненты: институциональный (как совокупность определенных структур, соединенных информационными отношениями сбора, производства, распространения и потребления информации); материальный (как совокупность каналов транслирования информации и ресурсов, содержащих сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации, являющихся продуктом деятельности социальных институтов); информационный (как совокупность специфических информационных явлений, к которым относятся процессы, события, состояния, отношения, коммуникации и формирующиеся на их основе информационные поля и пространства в рамках данной информационной системы). Информационная подсистема формирует такое информационное пространство, которое представляет собой совокупность разнонаправленных информационных полей на основе потоков, сформированных из информационных событий, воспроизводимых институтами подсистемы.

В коммуникативной подсистеме формируются три уровня информационно-коммуникативных связей: межличностный, групповой и массовый. Каждый из них характеризуется наличием особых агентов политической коммуникации. Соответственно в политической науке выделяются три основных способа политической коммуникации, основанные на использовании различных средств: через СМИ – печатные и электронные; через организации, когда передаточным звеном служат политические партии, группы интересов и т.д.; через неформальные каналы с использованием личных связей.

Анализ особенностей каждого из типов коммуникативных связей в политической системе показывает, что в современной политической науке существуют разногласия относительно значения для политической сферы массовой коммуникации с одной стороны и групповой и межличностной (неформальной) – с другой. В связи с этим отмечается, что поддержание базовых для политики коммуникаций (в области принятия решений, проведения выборов, развития межпартийных отношений и т.д.) способствует формированию соответствующих информационно-коммуникативных систем (ИКС), имеющих приоритет перед неустойчивыми потоками информации и частичными информационными обменами. Множественность коммуникативных систем обусловлена различными целями коммуникации, различными по своей природе коммуникативными средствами (словами, символами, формулами, графемами, рисунками, жестами,

мимикой и др.), а также особенностями социальных структур, в рамках которых эти системы функционируют. Информационно-коммуникативные системы складываются в одном или нескольких сегментах коммуникативной подсистемы и отличаются относительной автономностью своего существования. В качестве примеров ИКС можно привести следующие коммуникативные связи: экспертные заключения и предложения поправок в проекты федеральных и региональных законов от заинтересованных сторон; селекторные совещания; конференции и съезды партий; митинги и диспуты; циркуляры и приказы внутри аппаратов ведомств.

В политическом пространстве, где существует множество ИКС, наибольшим значением обладают массовые информационно-коммуникативные системы (МИКС). Это связано с тем, что в отличие от каждой конкретной ИКС, массовые информационно-коммуникативные системы отражают взаимодействие населения (массовой аудитории) с центрами власти. К МИКС можно отнести СМИ, референдумы и плебисциты, выборы.

Массовые информационно-коммуникативные системы имеют больший вес в сравнении с обычными информационно-коммуникативными системами, так как обеспечивают обращение информации, необходимой для устойчивого существования политической системы и нормального функционирования всех ее институтов. Значение МИКС обусловлено рядом факторов, где самыми значительными являются оперативный отклик МИКС на колебания общественного мнения и способность его формирования. Массовые и «обычные» информационно-коммуникативные системы встроены в коммуникативную подсистему политической системы общества и служат сферой осуществления коммуникации.

Коммуникация исследуется с точки зрения вопросов «кто с кем общается?», «посредством чего?», «каковы содержание и эффекты коммуникации?». Процесс коммуникации представляет собой следующую последовательность действий: кодирование сообщения коммуникатором, его трансляция с помощью различных каналов и декодирование реципиентом. Характер организации этого процесса описывается тремя схемами коммуникации: линейной, двусторонней, интерактивной. Последняя является наиболее важной для изучения коммуникации в политической науке. Здесь коммуникация признается смысловым процессом: главной ее характеристикой является не только передача информации, но и правильное ее понимание.

Политическая коммуникация сочетает в себе универсальные (общесоциальные) и отраслевые (политические) черты. С точки зрения первого уровня

свойств политическая коммуникация отражает параметры информационных взаимодействий, единые для живой и неживой природы: наличие взаимодействующих сторон, каналов связи, помех в трансляции сообщений и т.д. Она может быть определена как форма общения, установленная на основе направленной передачи информации, породившей осмысленный ответ реципиента на вызов коммуникатора.

Политические критерии коммуникации в сфере публичной власти обусловлены содержательными аспектами разворачивающихся здесь информационных взаимодействий: особыми способами коммутации, нормами и институтами трансляции сообщений, формами обработки текстов и т.д. Важной в этом отношении оказывается символическая природа информационных обменов, поскольку именно символы служат основанием для идентификации политических объектов в сознании человека. Важным критерием политической коммуникации выступает ее публичный характер. Поскольку политика отражает взаимодействие больших социальных групп и порождена наличием у этих масштабных акторов особых интересов, нельзя трактовать присущую ей коммуникацию как аналог межличностного общения.

В современной науке существует разделение взглядов на место коммуникации в политической системе. С одной стороны, коммуникация признается функцией системы, с другой – самостоятельным процессом, влияющим на развитие системы.

Точка зрения, согласно которой коммуникация признается исключительно функцией политической системы, исторически является более ранней. Г.Алмонд включил коммуникацию в группу функций системы как обеспечивающую деятельность прямых и обратных связей системы, обмен информацией между гражданами и структурами. Появление способа понимания коммуникации как процесса, служащего источником развития системы, было предопределено исследованиями целого ряда ученых. Здесь следует особо выделить Г.Гадамера (язык является средством доминирования и социальной власти; коммуникация служит для легитимации отношений организованной силы), Ю.Хабермаса (политическая сфера сводится к простым коммуникативным связям, основной проблемой которых видятся «коммуникативные искажения», являющиеся источником развития общества), Н.Лумана (социальная система – это совокупность коммуникаций, воспроизводящих самих себя, то есть являющихся системными процессами) и других.

Анализ различных трактовок политической коммуникации выявляет тенденцию признания научной мыслью возрастающего значения (обособления) роли коммуникации в политической системе, развивающейся прямопропорционально развитию научных знаний об обществе. Объединение различных точек зрения на проблему политической коммуникации позволяет определить ее с одной стороны как процесс целенаправленного взаимодействия различных политических акторов, в ходе которого осуществляется трансляция политической информации. Политические акторы сигнализируют о своем существовании, устанавливают необходимые контакты и связи, позволяющие им выполнять различные политические роли. С другой стороны политическая коммуникация определяется как функция, обеспечивающая циркуляцию информации между политической и социальной системами и внутри них, способствующая установлению согласия между различными элементами политической системы и являющаяся основой ее жизнеспособности.

Символическая природа информационных обменов в политике придает особое значение основаниям кодирования и декодирования политических коммуникативных сообщений. Здесь отмечается существование проблемы эффективности политической коммуникации. Она тесно взаимосвязана с категориями политической культуры и политического дискурса.

С точки зрения определенной группы исследователей (И.Шапиро, П.Шапан, В.Розенбаум) политическая культура интерпретируется как некая постоянно воспроизводимая на практике духовная программа, модель поведения людей, отражающая самые устойчивые индивидуальные черты поведения и мышления, не подверженные мгновенным изменениям под влиянием конъюнктуры или эмоциональных переживаний. Различия, в частности, политических ценностей, норм поведения у коммуникатора и реципиента будут создавать дополнительные помехи, не способствующие правильному восприятию передаваемой информации. То есть степень эффективности политической коммуникации во многом обусловлена уровнем соответствия политической культуры ее участников.

Эффективность политической коммуникации также зависит и от степени соответствия политического дискурса участников политической коммуникации. Политический дискурс понимается как набор внутренних представлений человека о политической сфере и мире, который его окружает. Он выступает своеобразным «срезом» реальности, всей суммы отношений, опыта, культуры, окружающих индивида. Дискурс выступает своеобразной системой координат, определяющей позитивное или негативное восприятие коммуникативного сообщения.

Совокупность культурных и дискурсных факторов в политике позволяет говорить о понятии успешности политической коммуникации, которая может быть охарактеризована как коэффициент соответствия реакции получателя информации замыслам ее отправителя.

Во втором параграфе «Политическая коммуникация как составляющая современного политического процесса» рассматривается влияние глобализации на политический процесс и обусловленное этим изменение роли политической коммуникации в политическом процессе.

Для раскрытия происходящих в современном мире изменений используются различные трактовки понятия глобализации. В диссертационном исследовании задействованы модели интернационализации (В.Михеев), регионализации (А.Володин, Г.Широков), «глокализации» (Ж.Питерс), «мира без границ» (П.Тейяр де Шарден), «связи между элементами глобального общества» (М.Чешков), «уплотнения» (Р.Робертсон, В.Кувалдин).

Анализ данных моделей в сопоставлении с эмпирическими данными позволяет сделать ряд выводов относительно воздействия глобальных процессов на политическую сферу. В этом смысле важнейшей характеристикой происходящих изменений являются демократизация, модернизация и интеграция современного мира, изменения политического времени и пространства.

В условиях глобализации в политической сфере происходят масштабные изменения: объединение политических систем разных государств в единой схеме политической коммуникации; изменение механизмов формирования политической культуры, политической самоидентификации и социализации личности, политического поведения масс в связи с эволюцией информационных технологий и расширением коммуникационных возможностей; усиление имиджевой составляющей в политике; широкое опубликование политической сферы; медиатизация и виртуализация политики; ослабление роли традиционных политических акторов и появление новых.

Совокупность этих факторов приводит к адекватным изменениям в структуре и способах организации политической коммуникации. Одной из главных особенностей политической коммуникации в условиях глобализации является изменение позиций и ролей ее основных участников.

Информационное взаимодействие в политических системах в настоящее время осуществляется уже не только по вертикали – от управляющих к управляемым. С распространением демократизации возрастает роль горизонтального уровня политической коммуникации, увеличивается количество разнонаправ-

ленных векторов политических коммуникативных потоков. Это способствует уравниванию значений различных политических акторов, раздроблению некогда единой аудитории на множество групп, взаимодействующих по сетевому принципу. Этот процесс выступает одним из важнейших параметров, показывающих уровень демократизации общества.

При этом он подразумевает дезинтеграцию коммуникативных отношений между государством и обществом. «Власть идентичностей» (как ее определяет М.Кастельс), царящая в сетевом обществе, перенасыщенном информацией и каналами коммуникации, заставляет государство в некотором смысле вступать в борьбу за общество.

В преиндустриальную и индустриальную эпохи главный упор при организации политических контактов элитарных и неэлитарных слоев делался на групповые интересы (в виде программ, доктрин и т.п.) и укоренение близких этим слоям форм организации политического пространства (демократию, авторитаризм и др.). В данном историческом контексте коммуникация представляла как сугубо технический, связующий политический процесс, значение которого для диалога власти и общества не зависело от целей диалога, а потому могло считаться вторичным. Политическая коммуникация лишь поддерживала и оформляла контакты государства и общества, считаясь само собой разумеющимся способом их взаимодействия.

Однако в постиндустриальный период, связываемый с широким развитием глобализационных процессов, значение политической коммуникации в корне изменилось. Тенденции к формированию информационного общества существенно снизили потребность граждан в публичном политическом диалоге с властью. Показателем этого является растущее безразличие большинства населения к участию в политической жизни. Такое рассогласование информационных позиций рядовых граждан и государственной власти поставило под вопрос возможность возникновения между ними смыслозначимых контактов, т.е. коммуникации как результата информационного взаимодействия элитарных и неэлитарных слоев.

Возрастающее значение горизонтального уровня политической коммуникации, организация ее структуры по принципу сети способствуют дальнейшему рассогласованию информационного сообщения между государством и обществом. Следствием этого является более частое возникновение коммуникативных ошибок и искажений информации в разных узлах коммуникации.

Обусловленные глобализацией процессы интеграции, свертывания политического пространства явились причиной ряда существенных изменений в международной политике. Наблюдается тенденция распространения государственных интересов различных стран далеко за пределы национальных границ. Это связано с тем, что концепция глобального мира заставляет трактовать совершенно разные события в политической, экономической и социальной жизни одного государства как изменения на плоскости координат политических интересов другой страны. Экономические колебания, высказывания и жесты политических деятелей, митинги и военные учения, спортивные состязания и другие проявления активности воспринимаются в глобальной парадигме как синтаксические единицы общего, глобального языка политической коммуникации, в которой, помимо непосредственного адресата, участвует неограниченное количество других.

Обозначенные тенденции приводят к усилению имиджевой составляющей как международной, так и внутренней политики государства. Позитивный имидж державы создает благоприятную атмосферу для широкого распространения ценностей, присущих типу политической культуры данного государства, а также выступает дополнительной гарантией его суверенитета и правомочности властных притязаний национального правительства.

Россия включена в процесс международной политической коммуникации на всех уровнях: межличностном (личные, неформальные контакты как первых лиц государств, так и простых граждан), групповом (через государственные и общественные институты, объединения граждан), массовом (посредством Интернета, СМИ). Примечательно, что результаты успешной международной коммуникации благоприятно сказываются на «внутреннем» имидже России (международное признание позволяет гражданам чувствовать себя равноправными членами мирового сообщества и повышает уровень доверия правительству. Но может быть и наоборот, как во время международных переговоров о захоронении в России ядерных отходов других стран мира). Точно также «внутренний» имидж влияет на международные отношения. (В частности, многие западные правительства недовольны внутренней российской политикой после захвата заложников в г.Беслане. Однако высокие рейтинги российского президента у граждан России не позволяют использовать тезисы о нелегитимности властных притязаний нынешней российской элиты и т.п.).

Процесс глобализации обновляет сферу политической коммуникации. В настоящий момент представляется невозможным говорить о далеком прогнозира-

нии эволюции политического процесса в глобальной мировой формации. Однако предполагается, что грядут серьезные эволюционные изменения в этой сфере.

Об этом позволяют говорить новые явления в мировой политической жизни. Уход от биполярной системы мирового устройства позволяет трактовать особенности мировой политики в последнее время как поиск или генезис «полюсов-противовесов». Однако вызванные этим конфликты протекают в принципиально новой для нашей эпохи форме: не как конфликты государств, хотя иногда имеют внешнюю схожесть. Особенность современного этапа в том, что государствам все чаще противостоят силы, не имеющие «огосударственной» формы. Современными государственными образованиями еще не выработан навык коммуникации с новыми акторами в политической сфере. Столкновение интересов государств и новоинститутизированных групп интересов зачастую не находит мирного разрешения и перерастает в масштабные конфликты. Поиск решения этих проблем делает востребованным формирование новой концепции мирового политического развития. Его целью должен стать всеобщий консенсус, следовательно, политическая коммуникация должна быть признана основой компромиссного существования человечества.

Во второй главе **«Особенности политической коммуникации в современном российском обществе»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается значение политической коммуникации в условиях модернизации российского общества, определяется роль основных акторов политической коммуникации, проводится анализ функциональных изменений политической коммуникации в современной России.

В первом параграфе **«Роль акторов политической коммуникации в процессе реформирования российского общества»** исследуется трансформация роли основных субъектов политической коммуникации относительно изменений в политическом процессе.

В современном российском обществе под влиянием различных факторов происходит изменение роли традиционных акторов политической коммуникации. При этом все большее значение приобретают средства массовой информации.

Отмечается, что использование специализированных структур, организуемых презентацию групповых интересов и позиций, – это одна из ключевых черт политической коммуникации. С наступлением индустриальной эры СМИ в этом плане начали играть наиболее важную роль. На современном этапе их значение еще более усилилось.

Использование в политике телекоммуникационных систем привело к появлению как новых типов трансляции информации, так и новых форм коммуникации в сфере публичной власти. Трансформировав систему представительства гражданских интересов, электронные СМИ превратили политику в медиа-процесс, одновременно стимулировав и соответствующие изменения в процессе коммуникации, органически сочетавшиеся с виртуализацией политического пространства, созданием гиперреальности и другими новейшими механизмами поддержания конкуренции за государственную власть. В складывающемся информационном обществе массовая коммуникация оказалась важнейшим инструментом формирования и самопрезентации политики.

Дезинтеграция информационных отношений между властью и обществом превратила политическую коммуникацию в своеобразный эпицентр политики, ключевое условие и одновременно источник репродуцирования данной формы социальной жизни в целом. Описанные процессы в сочетании с новыми техническими возможностями, позволяющими применять массовые формы виртуального кодирования и организации информационных сообщений для слабо заинтересованных в политическом диалоге с властью социальных аудиторий, привели к изменению места коммуникации в политическом пространстве. Суть этого изменения в том, что акт коммуникации власти с массовым субъектом сам по себе начал определять формат политических отношений.

Это определение происходит по-разному в государствах с богатым демократическим опытом и странах с переходным обществом, к которым относят и Россию. И в России, и на Западе происходит скачок в развитии информационно-коммуникативных технологий, что приводит к усилению влияния масс-медиа в политическом плане. Однако на Западе этот дисбаланс выравнивается благодаря традициям демократического диалога власти и общества, стилю правления элит. В России же это ведет к утверждению новой формы организации власти – медиакратии.

Индикаторами такой трансформации можно признать следующие процессы: *медиатизацию политики* (характеризуется все большей опубличенностью политической сферы, в результате чего поле политики перестает быть самодостаточным и самовоспроизводящимся по внутренним правилам; а также тем, что современные правила масс-медиа, задающие тон всему информационному процессу, определяются калейдоскопичностью и сюжетной фрагментарностью и вынуждают политиков подстраиваться под них соответствующим образом), *персонализацию политических субъектов* (в массовом сознании под воздейст-

вием каналов массовой коммуникации социальные и политические противоречия представляются не как столкновение социальных интересов и соответствующих программ, а как столкновение лидеров; происходит вытеснение программной риторики личностной), *виртуализацию политики* (развитие телекоммуникаций открывает каждому индивиду «окно» в политику, которое на самом деле является лишь искаженной проекцией политической жизни. Виртуализованная политика превращается в своего рода перформанс, заставляющий воспринимать политику вообще как некое развлекательное действо).

Описанная тенденция ведет к изменению принципов легитимации власти в российском обществе. Для описания изменений, происходящих в политическом процессе, используется определение харизматического господства (М.Вебер). В медиакратическом обществе достаточно закрепления определенной харизмы за политическим персонажем, чтобы легитимировать его властные притязания. Это усиливает иррациональность организации политической жизни в России.

Демократизация подразумевает, в частности, возрастание значения общественного мнения как элемента представления центрам власти интересов населения, механизма презентации наиболее острых и значимых для граждан проблем. Поэтому при модернизационных процессах воздействие на эмоции и мысли, реакция на требования масс становятся обязательным условием обеспечения легитимности властных притязаний для элит.

Существенным условием для достижения данной цели в условиях медиакратии выступают механизмы конструирования социальных проблем с помощью СМИ. Этот процесс рассматривается как деятельность различных группировок, направленная на публичное признание определенной проблемы в качестве важной и значимой. Борьба за признание этих социальных проблем носит ожесточенный характер, так как ресурсы публичного интереса крайне ограничены.

Подобные объединения инициируют образование все новых, дополнительных групп интересов, которые транслируются с помощью каналов политической коммуникации, в первую очередь СМИ. За счет увеличения потока сообщений происходит уплотнение коммуникации. Последняя становится все более «агрессивной» (Г.Почепцов). Способность адекватного восприятия информации реципиентом при этом ухудшается. Это создает благоприятные условия для использования СМИ особых технологий, с помощью которых изменяются мироощущение и поведение аудитории, что становится стратегически важным этапом в политической борьбе в условиях транзитивного общества.

Во втором параграфе «Функциональная трансформация политической коммуникации в современной России» рассматривается изменение содержания функций политической коммуникации в российском обществе в условиях демократизации и повышения значения общественного мнения.

Возрастающее значение общественного мнения и роли коммуникации в политике позволяют по-новому проанализировать функции политической коммуникации в современном российском обществе. Происходит трансформация функций политической социализации, информационной; регулятивной и манипулятивной, в результате которой на первый план выходит именно манипулятивная функция как отвечающая за формирование общественного мнения.

Демократические политические системы Запада обладают достаточным опытом ненасильственного решения стоящих перед ними проблем. В транзитивном российском обществе этот вопрос стоит острее, так как необходимый «опыт демократичности» еще не накоплен, а возможность применения традиционных силовых приемов в силу произошедших в обществе трансформаций ограничена. В таких условиях происходит переход к новой, информационной форме принуждения – манипуляции общественным сознанием.

К предпосылкам возникновения этого явления в России относятся широкая вовлеченность масс в политический процесс, высокий уровень развития информационно-коммуникативных технологий, стремление субъектов политики контролировать взгляды и убеждения в обществе.

На современном этапе развития российского общества, в условиях медиатизации политики, неизбежно сращение интересов различных политических групп с теми или иными СМИ, что приводит к соответствующим изменениям в процессах политической коммуникации. Главным следствием этого становится появление новых жанровых форм политических коммуникативных сообщений. Политическая информация «растворяется» в калейдоскопичном потоке массовой информации самого разного свойства. В таком виде она лучше воспринимается субъектом, оказывая влияние на его решения и политическое поведение. Поэтому контроль над распределяемой информацией, манипуляция массовым сознанием закономерно выступает важным средством ненасильственного достижения поставленной политической цели.

Поскольку коммуникативная среда в транзитивном обществе становится все более агрессивной, все более плотной, на реципиента «сваливается» все возрастающее количество информации, подтвердить достоверность которой практически невозможно. Чтобы упорядочить поток сведений, индивид исполь-

зует особый внутренний механизм сортирования информации, алгоритм, поддерживающий устойчивость его представлений об окружающем мире. Этим конструктом является миф.

Политическая коммуникация современной России – сфера генерирования и оборота политических мифов. Политический миф используется для реализации политических целей: борьбы за власть, легитимации власти, достижения политического господства.

Масштабное расширение массовых коммуникативных сетей в России влечет глобальную мифологизацию действительности, и в первую очередь политической сферы. Происходит ее виртуализация, воплощающаяся в зачастую диаметрально противоположном расхождении между собственно политической деятельностью и публичной политикой. Последняя, наиболее значимая для получения общественной поддержки и рекрутирования новых последователей, за счет чрезмерной мифологизации, насыщенности манипулятивными конструкциями превращается в некую достаточно обособленную информационную среду. В таких условиях любой политик со временем превращается в героя или антигероя. Формируется его определенная харизма. Однако насколько она соответствует истинному облику политического субъекта, насколько сформированный в массовом сознании образ соответствует подлинным целям политического актора, для рядового потребителя политической информации остается загадкой. Это является условием иррационализации политической сферы в современной России.

Мифологизации политики во многом способствуют жанровые и стилистические особенности современных российских СМИ. Даже если транслируемая ими информация не является ангажированной, она все равно в абсолютном большинстве случаев будет нести манипулятивный заряд. К примеру, распространенные на нашем телевидении программы с «криминальным» уклоном способны создать атмосферу встревоженности, передать ощущение невротического, иллюзорного страха. А это – фундаментальный фактор, определяющий поведение человека, всегда используемый как элемент управления. В результате генерируется заряд отрицательных эмоций, который при определенном воздействии может быть реализован как побудитель к политическим действиям. Это может проявляться в электоральном поведении, в политической агитации (листовка «Надоел бардак в стране – голосуй за РНЕ!») или иным образом. В быденном сознании россиянина формируется мифологическое представление о действительности, при котором такие политические акции как, например, охота на «оборотней в погонах», являются востребованными, отвечающими те-

кушим задачам развития государства. В этой связи любое действие государственной власти, соответствующее данному представлению, способно принести существенные политические дивиденды, хотя бы в виде того же электорального поведения.

Общий принцип негативизма и развлекательности в современных российских СМИ, заставляющий выносить на первые полосы газет и анонс новостных программ катастрофы и смерти, соответствующим образом формирует представления значительной части жителей России о стране, в которой они живут.

Впрочем, информационная политика российских масс-медиа последнего времени претерпела определенные изменения. Связано это в первую очередь с более активным вмешательством государства в сферу СМИ. Как следствие уменьшились возможности каналов массовой коммуникации в плане самостоятельного участия в большой российской политике.

Анализ различных способов понимания функций СМИ, проведенный в рамках как классической парадигмы «четырёх теорий прессы», так и подходов, разработанных современными зарубежными и отечественными учеными, показывает, что представление о них неоднократно менялось с развитием общества и научного знания о нем.

Либералистская и модель социальной ответственности СМИ объявляются некоторыми учеными целью модернизации информационной системы общества. Согласно их утверждениям, в демократических обществах СМИ превращаются в важнейшее средство контроля за деятельностью правительства, других институтов власти. Они ответственно служат обществу и удовлетворяют нужды граждан быть информированными относительно состояния общественных дел, потребностям в отдыхе и развлечении.

В настоящее время по ряду своих внешних признаков модель массовой коммуникации в России стремится к тому, чтобы быть определенной как либералистская. Однако на деле это остается недостижимым.

Высокая ценность СМИ как архитекторов общественного мнения и столь же высокая их ресурсоемкость обусловили быструю интеграцию институтов сферы масс-медиа с властью и элитами. Поэтому «служение обществу» и удовлетворение информационных потребностей граждан оказались вытесненными в пользу удовлетворения рекреативных потребностей масс. Задачи выражения средствами массовой информации общих интересов и интеграции общества в изначальном понимании под этими категориями определенных демократических ценностей также не нашли своего решения. Они были подменены выраже-

нием и защитой СМИ определенных корпоративных интересов и властных притязаний различных политических субъектов, стремлением отождествить их с актуальными задачами развития общества – это проявление мифологизации реальности.

Анализ особенностей модернизационного процесса в России позволяет с точки зрения политической науки сделать вывод о трансформации основных функций СМИ в российском обществе. В России СМИ из технического средства легитимации власти преобразовались в институт, формирующий реальность. Именно этим кардинальным изменением их природы обусловлены трансформации политических функций СМИ в современной России. Они могут быть раскрыты в сравнении с базовыми функциями СМИ:

1. информационная функция, предполагающая распространение сведений о событиях, важных для граждан и органов власти, трансформируется в манипуляционную – формирование информационного поля, задающего характер функционирования социальной и политической системы;
2. функция политической социализации (образования) вытесняется рекреационной (развлекательной). Условием для этого выступает необходимость использования специальных приемов и технологий для привлечения внимания масс к проблемам политики. В обществе с развитой системой коммуникаций и горизонтальных связей это внимание постоянно ослабевает;
3. функция критики и контроля, характеризующая влияние СМИ на властные институты, в целом сохраняет свое значение;
4. конструктивная функция, предполагающая озвучивание общественных интересов и их трансляцию к органам власти, во многом симулируется. Это обусловлено широкой интегрированностью российских СМИ с различными группами интересов и, следовательно, обслуживанием их политических потребностей, а не удовлетворением настоящих запросов общества. (Впрочем, иногда корпоративные и общественные интересы могут совпадать);
5. мобилизационная функция как побуждение общества к действию или бездействию сохраняет свое значение. Главной ее особенностью на современном этапе является окказиональный характер активации общества, привязанный к определенному узкому кругу событий – выборам, праздникам и т.п.;
6. значение инновационной функции – инициирование политических изменений – с одной стороны, возрастает с учетом значения СМИ для формирова-

ния реальности, с другой – ослабевает. Это связано с указанной выше интеграцией СМИ с другими политическими акторами. Сейчас в России главным партнером СМИ выступает государство, что означает, по сути, изменение значения данной функции с инновационной на консервативную.

В заключении излагаются итоги диссертационного исследования, формулируются основные положения проведенного анализа, выступающие результатом реализации поставленных целей и задач, определяются направления дальнейшей разработки темы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

– Нос А.И. Мифология и символика в политической коммуникации // Социокультурные, политические, этнические проблемы современного российского общества: Материалы 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2004. – С. 132-136;

– Нос А.И. Межличностная и массовая политическая коммуникация // Социокультурные, политические, этнические проблемы современного российского общества: Материалы 49-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2004. – С. 216-223;

– Нос А.И. СМИ и медиатизация политики в современной России // Проблемы и тенденции развития глобальных, национальных и региональных СМИ: Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2004. – С. 41-42;

– Нос А.И. Политическая коммуникация в условиях транзитивного общества // Актуальные проблемы социальной теории и практики: Сборник научных статей. – Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2004. – С. 41-50.

Набрано и сверстано в Крайкомстате
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60х84/16
Физ. печ. л. – 1,4 Усл. печ. л. – 1,3
Заказ 12 Тираж - 100
Отпечатано в цехе оперативной полиграфии
краевого комитета государственной статистики
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 4

2006-4

1998

№ - 1 3 2 1